

Вид

Демидовъ Санъ-Донато.

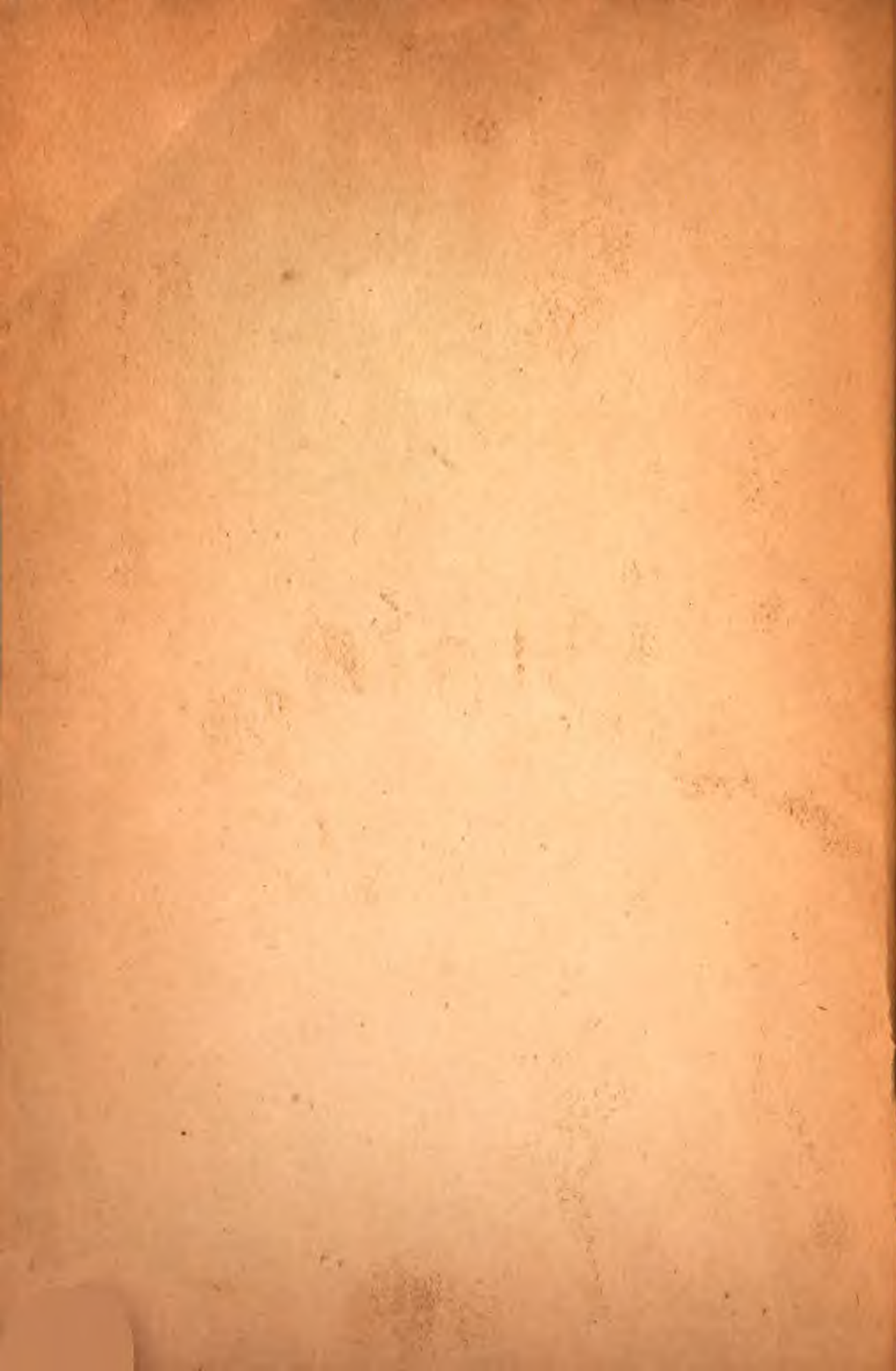
ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1883

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

Демидовъ Санъ-Донато.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

1883

Jud 3320.17.55

✓

Prof. Leo Wiener
Philip's Barry

(839)

119

ВВЕДЕНІЕ.

Принципіальный взглядъ на еврейскій вопросъ въ Россіи былъ уже высказанъ нами въ особой запискѣ по сему предмету ¹⁾, — и настоящій очеркъ представляетъ лишь болѣе подробное развитіе выраженныхъ въ этой запискѣ положеній. Не задаваясь широкою цѣлью всесторонняго разсмотрѣнія этого важнаго вопроса, мы имѣли въ виду представить здѣсь общія основныя черты настоящаго положенія у насъ евреевъ, въ связи съ экономическимъ значеніемъ его для государства.

На нашъ взглядъ, сущность еврейскаго вопроса заключается въ ненормальныхъ общественно-экономическихъ условіяхъ еврейскаго и крестьянскаго быта, представляющихъ удобную почву для развитія хищнической эксплуатаціи производительныхъ силъ страны, — этого общаго зла въ современномъ экономическомъ строѣ народной жизни.

Въ Западной Европѣ, гдѣ зло это также существуетъ и, можетъ быть, даже въ болѣе сильной степени, нежели у насъ, большая часть государствъ не знаетъ однако ни специально

¹⁾ „Нѣсколько словъ о еврейскомъ вопросѣ“, Апрель 1883 г.

еврейской эксплуатаціи, ни еврейскаго вопроса ¹⁾). Было время, когда и тамъ существовалъ еврейскій вопросъ въ такой же формѣ, въ какой онъ теперь у насъ, а именно, когда евреи представляли особый классъ людей, лишенный общихъ для всего населенія гражданскихъ правъ и замкнутый въ своемъ исключительномъ положеніи. Но съ тѣхъ поръ, какъ за евреями были признаны общечеловѣческія права, съ тѣхъ поръ, какъ они были уравнены въ правахъ съ гражданами другихъ исповѣданій, тамъ нѣтъ болѣе ни еврейской отчужденности, ни специально-еврейской эксплуатаціи, — хотя развитіемъ именно этихъ сторонъ своего быта евреи обязаны преимущественно Западной Европѣ, въ долгій періодъ средневѣковыхъ гоненій противъ нихъ. Характеръ, привычки, занятія и другія стороны народнаго быта, сложившіяся подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ условій, хотя и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, но если не находятъ въ современныхъ условіяхъ удобной почвы для своего развитія, то постепенно видоизмѣняются, согласно съ новыми условіями жизни, и наконецъ исчезаютъ. Замкнутость и отчужденность извѣстной части населенія или цѣлаго племени являются обыкновенно слѣдствіемъ испытываемаго имъ внѣшняго гнета, когда отдѣльная личность принуждена искать выхода изъ своего исключительнаго положенія во взаимной сплоченности съ людьми, находящимися въ одинаковыхъ съ нею условіяхъ. Это явленіе находитъ себѣ подтвержденіе и въ

¹⁾ Антисемитическое движеніе послѣдняго времени, проявляющееся въ нѣкоторой части Австро-Венгріи и Германіи, объясняется въ первой странѣ господствующей тамъ общею національною рознью, а во второй — борьбою политическихъ партій.

исторіи еврейскаго племени, которое, начиная съ самаго „разсѣянія“ и до конца XVIII вѣка, подвергалось жестокимъ преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ въ своей религіозной и экономической жизни. Крайнее невѣжество, религіозный фанатизмъ и узко-національные общественные и экономическіе взгляды того времени были главными причинами враждебныхъ отношеній христіанскаго населенія къ евреямъ.

Эти факторы проявляются во всей средневѣковой исторіи гоненій, тяготѣвшихъ надъ еврейскимъ племенемъ въ Западной Европѣ. Но съ развитіемъ истинной цивилизаціи и гуманности, нетерпимость и враждебное отношеніе къ евреямъ начинаютъ, мало по малу, сглаживаться, и, наконецъ, совершенно исчезаютъ, къ спокойствію и благу государствъ, въ которыхъ они живутъ.

I.

ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОШЛАГО ЕВРЕЕВЪ.

Перейдя черезъ патріархально-племенной бытъ, черезъ земледѣльческую теократію и восточную монархію, нынѣшній еврейскій народъ сложился преимущественно въ торгово-ремесленную общину. Эта общественная форма является результатомъ „разсѣянія“ народа, начавшагося задолго до христіанства и только законченнаго римлянами и эпохой средневѣковыхъ гоненій. Вѣчная опасность за жизнь и имущество, тяготѣвшая надъ евреями, была одною изъ главнѣйшихъ причинъ, которая заставила ихъ предпочесть движимое имущество — землѣ, что воспитало длинный рядъ поколѣній вдали отъ почвы, отъучило ихъ отъ плуга, создало изъ нихъ людей даже малоспособныхъ къ правильному и постоянному физическому труду пахаря ¹⁾).

Исторія евреевъ въ западной Европѣ распадается на три періода, различные по духу отношеній къ нимъ христіанскаго населенія: первый до крестовыхъ походовъ, второй со времени крестовыхъ походовъ, и третій съ конца прошлаго столѣтія. Въ эпоху до крестовыхъ походовъ отношенія христіанъ къ евреямъ носятъ на себѣ характеръ значительно бѣльшей терпимости, нежели въ

¹⁾ Соловьевъ, М., „Легенды и сказанія талмуда“. Жур. В. Е. 1883 г. кн. 5.

послѣдующій періодъ. Хотя и въ то время религіозный фанатизмъ былъ уже довольно силенъ, но онъ не имѣлъ еще возможности проявляться въ столь жестокихъ насиліяхъ надъ личностью иновѣрца, какъ это было во времена крестовыхъ походовъ. Не смотря на враждебное отношеніе христіанъ къ еврейской религіи, евреи были терпимы и пользовались значительными правами и общимъ уваженіемъ, какъ хранители и распространители знаній классической древности, особенно же какъ главные посредники въ торговлѣ, которою христіане, замкнутые въ феодально-земледѣльческую организацію, не занимались; евреи же, не допускаемые въ эту организацію, почти исключительно предались торговлѣ, какъ единственному, никѣмъ не оспариваемому у нихъ занятію; къ тому же, будучи разсѣяны по всему міру, они легко могли вступать въ международныя торговыя сношенія съ различными государствами, что значительно расширяло сферу ихъ дѣятельности. Но со времени крестовыхъ походовъ положеніе евреевъ совсѣмъ измѣнилось. Религіозный фанатизмъ вступилъ уже на тотъ кровавый путь, который ведетъ къ совершенному одичанію массъ. Ненависть къ евреямъ, какъ къ иновѣрцамъ, вызывалась и усиливалась до такой степени, что ихъ массами истребляли огнемъ и мечемъ. Долго и послѣ крестовыхъ походовъ религіозная вражда къ евреямъ не прекращалась; достаточно было самой незначительной искры для произведенія цѣлаго пожара, истреблявшаго еврейское населеніе, съ каковою цѣлью распространяли противъ евреевъ самыя нелѣпыя обвиненія: въ употребленіи ими христіанской крови, въ оскверненіи гостиій (св. даровъ), въ отравленіи колодцевъ; они же представлялись причиною всевозможныхъ народныхъ бѣдствій, постигавшихъ ту или другую страну, какъ, напримѣръ, чумы, морозной язвы, черной смерти и т. п. ¹⁾.

¹⁾ Такъ, напр., во Франконіи, въ гор. Реттлингенѣ, нѣкто Риндфлейшъ, воспользовавшись ложнымъ слухомъ, пущеннымъ относительно оскверненія

Послѣ крестовыхъ походовъ стала усиливаться и общественно-экономическая нетерпимость къ евреямъ. Съ этого времени торговля и промышленность начинаютъ развиваться уже среди христіанскаго населенія, которое само завязываетъ международныя торговыя сношенія и стремится вытѣснить евреевъ изъ этой сферы дѣятельности. Въ борьбѣ съ феодализмомъ городскія сословія замыкаются въ особыя корпораціи, купеческія гильдіи и ремесленные цехи, которыя, въ то же время, ставятъ себѣ цѣлью монополизировать торговлю и ремесла. Ни въ гильдіи, ни въ цехи евреи не принимались, земледѣліемъ заниматься не могли, — на долю ихъ оставалась единственная отрасль дѣятельности — ростовщичество, бывшее и единственной формой кредита, безъ котораго и тогда уже трудно было обходиться. И евреи тѣмъ съ болѣею охотою предались этому занятію, что оно уже не могло стать привилегіей христіанъ, такъ какъ каноническими законами строго воспрещалось отдавать деньги въ ростъ, между тѣмъ какъ евреи, во многихъ мѣстахъ, даже *обязаны* были давать деньги взаймы, подъ залогъ вещей, каждому желающему; такимъ образомъ, обычай и законъ сами заставляли евреевъ браться за денежныя операціи, служившія имъ какъ-бы вознагражденіемъ за отнятыя у нихъ другіе способы существованія; наконецъ, для евреевъ, часто изгонявшихся изъ страны въ страну и жившихъ

евреемъ св. гостій, провозгласилъ, что онъ „призванъ Богомъ истребить евреевъ“, и своими подстрекательствами воздвигъ противъ нихъ сильныя гоненія. 20-го апрѣля 1298 г. разъяренный народъ сжегъ всѣхъ евреевъ въ гор. Реттлингенѣ и затѣмъ началъ истреблять ихъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ; такъ, 24-го іюля, были истреблены всѣ евреи въ гор. Вюрцбургѣ, 1-го августа — въ Нюренбергѣ, потомъ въ Мергентгеймѣ, Неймарктѣ, Ротенбургѣ, Бамбергѣ, Ашбергѣ, Пархингѣ, Вильденштейнѣ и т. д. Изъ Франконіи и Баваріи движеніе перенеслось въ Австрію, и въ теченіе полугода 140 еврейскихъ общинъ сдѣлались жертвою огня и меча; въ это время умерщвлено было болѣе 100,000 евреевъ.

Подобными ужасающими событіями испещрена вся исторія средне-вѣковаго періода, со времени крестовыхъ походовъ.

почти внѣ закона, деньги являлись единственнымъ спасительнымъ средствомъ, которымъ они могли еще покупать себѣ право на существованіе; къ тому же деньги, во времена частыхъ изгнаній, могли быть сохраняемы съ большимъ удобствомъ, нежели иное движимое имущество. Такимъ образомъ, со времени крестовыхъ походовъ, вмѣстѣ съ религіознымъ гнетомъ, тяготѣвшимъ надъ евреями, усилился и гнетъ экономическій, который, толкая ихъ на путь непроизводительныхъ промысловъ, тѣмъ самымъ еще болѣе возбуждалъ къ нимъ всеобщую ненависть, и только съ этого времени въ историческихъ памятникахъ начинаютъ появляться жалобы на эксплуатацію народа евреями. Особенно сильныя гоненія претерпѣвали евреи въ Германіи, откуда они массами выселялись въ Польшу и Литву ¹⁾.

До XVI в., когда въ Польшѣ городское населеніе было еще незначительно, а торговля и ремесла мало развиты, польскіе короли, заботясь о процвѣтаніи этихъ отраслей государственнаго хозяйства, покровительствовали евреямъ. Но по мѣрѣ того, какъ стало расти и усиливаться городское сословіе изъ христіанъ, евреи, мало-по-малу, начали оттѣсняться отъ занятій торговлей и ремеслами. Съ устройствомъ же городскихъ муниципалитетовъ и съ водвореніемъ въ нихъ магдебургскаго права на исключительное производство торговли и ремеслъ, то и дѣло начинаютъ поступать ходатайства отъ разныхъ городовъ о предоставленіи имъ особыхъ привилегій, коими воспрещалось бы евреямъ жить и торговать то въ томъ, то въ другомъ городѣ ²⁾.

Такимъ образомъ, евреи, вытѣсняемые изъ городовъ и устраняемые отъ торгово-промышленной дѣятельности, обращались къ такимъ занятіямъ, которыя оставались еще свободными отъ вся-

¹⁾ Stobbe. Die Juden in Deutschland während d. Mittelalters. 1866 г. р. 102—128.

²⁾ Такъ-называемыя „Privilegia de non tolerandis judaeis“.

кихъ привилегій, т.-е. къ ростовщичеству, шинкарству и факторству, и перенесли свою дѣятельность изъ городовъ въ села и деревни, что, конечно, усиливало враждебное отношеніе къ нимъ населенія и вызывало ограничительныя противъ нихъ мѣры со стороны правительствъ.

На Литвѣ юридическое и общественное положеніе евреевъ находилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. По изслѣдованіямъ проф. Бершадскаго ¹⁾, евреи, до Люблинской уніи (1569 г.), составляли классъ свободныхъ жителей, подчиненныхъ непосредственно великому князю и установленнымъ отъ него мѣстнымъ властямъ. За ними признавались неприкосновенность жизни, собственности, свобода вѣры, право передвиженія, свободное занятіе торговлею и ремеслами,—и евреи дѣйствительно занимались не только ростовщичествомъ, но и торговлей, промыслами и земледѣліемъ ²⁾. Между ними не было узкой религіозно-племенной замкнутости и отчужденности отъ остального населенія; они относились другъ къ другу также, какъ и къ лицамъ иныхъ вѣрованій и національностей. Христіанскій судъ пользовался между евреями несомнѣннымъ уваженіемъ, и они обращались къ нему въ спорахъ и тяжбахъ съ христіанами и между собою. Тѣмъ не менѣе, отношенія къ евреямъ городского сословія (мѣщанъ и рядовой шляхты) были непріязненны, такъ какъ въ евреяхъ оно встрѣчало опасныхъ для себя конкурентовъ по торговлѣ и кредитнымъ операціямъ. Когда въ 1566 году шляхта получила возможность осуществлять свои желанія въ формѣ законовъ, то она постаралась удовлетворить своему недоброжелательству къ евреямъ установленіемъ

¹⁾ Бершадскій, С., Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридич. и обществ. положенія въ Литвѣ. 1388—1569 г. Спб. 1883 г.

²⁾ Еще въ 893 г., когда евреи впервые просили о разрѣшеніи имъ селиться въ Польшѣ, они хлопотали объ указаніи имъ свободныхъ земель для занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ (Вѣст. Имп. рус. геогр. общ. ч. 27, стр. 82).